

УДК 327(73+016.1ЕС)

Онищенко И. Г.,

*д. полит. наук, профессор, профессор кафедры международной экономики,
Национальный университет пищевых технологий, г.Киев*

АМЕРИКАНО-ЕВРОПЕЙСКОЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО

В статье проанализированы современное состояние и трансформация внешнеполитического партнёрства двух мировых лидеров США и Европейского Союза. Очерчены параметры и содержание американо-европейских отношений в условиях глобализации. Исследованы стратегические тенденции – европеизм и атлантизм, которые существуют сегодня в европейском политикуме. Отмечено, что внешней политике Европейского Союза не хватает направленности, чёткости и последовательности. ЕС часто ограничивается ролью реагирующего на инициативы ведущего глобального игрока – США, достаточно решительного и могущественного, имеющего к тому же Стратегию национальной безопасности. Показано, что от внешнеполитической стратегии этих стран во многом зависят судьбы всего мира. Обоснована необходимость перехода от стратегии соперничества к стратегии партнёрства двух мировых центров силы.

Ключевые слова: американо-европейские отношения, внешнеполитическое партнёрство, внешняя политика, европеизм, атлантизм, глобализация, центр силы.

АМЕРИКАНО-ЄВРОПЕЙСЬКЕ ЗОВНІШНЬОПОЛІТИЧНЕ ПАРТНЕРСТВО

Оніщенко І. Г.

У статті проаналізовано сучасний стан та трансформація зовнішньополітичного партнерства двох світових лідерів США та Європейського Союзу. Окреслено параметри та зміст американо-європейських відносин в умовах глобалізації. Досліджені стратегічні тенденції — європеїзм та атлантизм, що існують сьогодні у європейському політикумі. Відзначено, що зовнішній політиці Європейського Союзу не вистачає спрямованості, чіткості і послідовності. ЄС часто обмежується роллю реагуючого на ініціативи провідного глобального гравця - США, досить рішучого і могутнього, що має до того ж Стратегію національної безпеки. Показано, що від зовнішньополітичної стратегії цих країн багато в чому залежать долі всього світу. Обґрунтована необхідність переходу від стратегії суперництва до стратегії партнерства двох світових центрів сили.

Ключові слова: американо-європейські відносини, зовнішньополітичне партнерство, зовнішня політика, європеїзм, атлантизм, глобалізація, центр сили.

US-EUROPEAN EXTERNAL PARTNERSHIP

Onishchenko I.

The article analyzes the current state and the transformation of the foreign partnership between the two world leaders in the United States and the European Union. The article outlines the parameters and content of American-European relations in the context of globalization.

Studied strategic trends - Europeanism and Atlanticism that exist today in the European political circles. It was noted that foreign policy of the European Union lacks focus, clearness and consistency. The EU is often limited to the role of reacting to the initiatives of the leading global player - the United States, quite strong and powerful, besides having the National Security Strategy. It is shown that from the foreign policy strategy of these countries largely depend on the fate of the entire world. The necessity of the transition from strategy to strategy rivalry partnership between the two world powers.

Keywords: US-European relations, foreign policy partnership, foreign policy, Europeanism, Atlanticism, globalization, the center of power.

Постановка проблеми. XXI задал нову систему внешнеполитических координат, которая требует создания действенных геополитических комбинаций. Постоянное изменение расклада глобальных сил, перераспределение зон влияния приводит к столкновениям за гегемонию не только между странами, но и между континентами. Фактически мир оказывается в состоянии поиска такой пространственной конфигурации, которая позволит адекватно отвечать на современные геополитические вызовы. США и Европейский Союз — мощные фигуры на мировой шахматной доске, от стратегии которых во внешней политике без преувеличения зависят судьбы мира.

Анализ последних источников и литературы. Состояние и трансформация внешнеполитического партнёрства США и ЕС анализируется в работах украинских политологов Б. Гончара, Е. Каминского, Б. Канцелярука, А. Кощенко, И. Погорской, Л. Чикаленко, российских политологов В. Журкина, С. Рогова, М. Троицкого, А. Уткина. Рассматриваемые проблемы нашли своё отражение в научных исследованиях американских и европейских учёных — Д. Миршаймера, Ч. Мейнса, Р. Кагана, Д. Каллео, К. Брауна, Е. Харрелла.

Цель статьи. Анализ внешнеполитических стратегий США и Европейского Союза и обоснование необходимости перехода от стратегии соперничества к стратегии партнёрства двух мировых центров силы.

Основные результаты исследования. Современное состояние международных отношений во многом определяется политикой двух мировых лидеров - США и Европейского Союза, играющих ключевую роль в глобальном управлении. Именно эти страны в большей степени ответственны за решение глобальных проблем – борьбы с терроризмом, защите климата, урегулировании иранской и афганской проблем. Внешнеполитическая стратегия каждого из них затрагивает и интересы Украины, особенно в нынешний непростой период украинско-российских отношений.

Развитие отношений между этими глобальными игроками имели разную степень активности. На протяжении столетий Америка строила свои отношения с отдельными европейскими государствами, а теперь ей приходится иметь дело с ЕС. Схожая система ценностей США и Европы во многом определяет содержание двустороннего диалога.

В европейском политикуме существуют две стратегические тенденции – европеизм и атлантизм. Европеизм предполагает тесное взаимодействие и осуществление общей политики в рамках европейской интеграции. Эта парадигма опирается на общеевропейскую идентичность, основанную на культурном наследии; христианство, как главную

религиозную ориентацию; просвещение, веру в правопорядок, права человека, мирное разрешение конфликтов, придание большой роли международным организациям и т. д.

Вторая парадигма — атлантизм основывается на необходимости поддержания стратегических союзнических отношений с США и сохранение американского присутствия в Европе. Ухудшение трансатлантических отношений, представляя угрозу для единства в НАТО, в долгосрочной перспективе может разрушить давно проверенное временем стратегическое партнерство Европы и США. В силу близких экономических, исторических и культурных связей, наличия общих ценностей и идеалов, партнерство ЕС и Соединенных Штатов представляется атлантистам естественным и чрезвычайно ценным [2].

Обе тенденции как внешнеполитические курсы начали проявляться с окончанием второй мировой войны. С изменением исторических условий, политической ситуации и национальных предпочтений отдельных стран акценты иногда смещались то в одну, то в другую сторону.

Для успешного начала проекта западноевропейской интеграции необходима была поддержка со стороны США. Формирование внешнеполитических отношений с объединенной Европой Джон Ф. Кеннеди считал стратегически важными для Америки, подчёркивая, что «Соединенные Штаты смотрят на эту впечатляющую новую инициативу с надеждой и восхищением. Мы считаем сильную и единую Европу своим партнером, а не соперником. Содействие ее развитию было главной целью нашей внешней политики в течение 17 лет. Мы верим в то, что единая Европа сможет играть большую роль в общей обороне ... и развивать скоординированную политику во всех экономических, политических и дипломатических областях. В такой Европе мы видим партнера, с которым мы можем строить отношения на основе полного равноправия и вместе стремиться к достижению великой и непростой цели - построению и защите сообщества свободных наций» [6, с. 52.]

Одной из первых попыток дать определение европейской идентичности и найти место Европы в трансатлантических отношениях стала подписанная в 1973 году в Копенгагене министрами иностранных дел девяти стран декларация о «европейской идентичности». В документе было заявлено про необходимость сформулировать основные черты европейской идентичности, которая является важным фактором при взаимодействии Сообщества с внешним миром. При этом европейская идентичность, согласно документу, должна быть основана на общем наследии, общих интересах и обязательствах девяти стран-членов друг перед другом, и учитывать динамичный характер процесса европейской интеграции. Особое место в декларации было отведено трансатлантическим отношениям. В документе подчёркивалось, что «тесные связи между Соединенными Штатами и девятью странами Европы (мы разделяем общие ценности и устремления, основанные на общем наследии) являются взаимовыгодными и должны оберегаться. Эти связи не входят в противоречие с намерением Девяти утвердить себя в качестве особой и самобытной сущности. Девять стран намерены поддерживать конструктивный диалог и развивать сотрудничество с Соединенными Штатами на основе равенства и в духе дружбы» [7]. В декларации лидеры ЕС намерено подчеркнули американское лидерство и продемонстрировали заинтересованность в американских гарантиях безопасности. В то же время, европейцы, ссылаясь на свою самобытность, подчеркнули необходимость независимости от США. В этом состояла противоречивость документа. Эволюция европейских представлений о собственной

идентичности не изменила этой двойственности. Главная проблема европеистов состояла в том, чтобы поддерживать баланс между желанием быть независимыми и реальной зависимостью Европы от США. В 70-е годы в рамках Европейского политического сотрудничества начали налаживаться механизмы регулярных консультаций между США и европейским интеграционным объединением. А к концу 80-х годов возникла необходимость в придании отношениям США-ЕС институционализированного характера.

Девяностые годы стали поворотными для европейской внешней политики и трансатлантических отношений. Распад СССР и радикальные изменения в Восточной Европе потребовали от ЕС согласованно реагировать на внешние угрозы. В тоже время трансатлантические отношения также претерпевали изменения.

Маастрихтский договор 1992 г. официально сформулировал принцип Общей внешней политики и безопасности ЕС (ОВПБ) и поставил на повестку дня вопрос о европейской оборонной политике. Западно-Европейский Союз в договоре рассматривался как неотъемлемая часть развития ЕС. Активизация деятельности ЗЕС и попытка превратить его в действующий военный инструмент ЕС, оказались не простыми задачами. Германия, Франция и Бельгия хотели интегрировать ЗЕС в ЕС, а Великобритания и Дания – были категорически против такой интеграции. Они полагали, что независимая европейская внешняя политика может негативно сказаться на угрозе трансатлантическим отношениям.

В «проекте 1992», который появился ещё в период президентства Дж. Буша-старшего был фактически впервые сформулирован тезис о том, что Соединённые Штаты перестают рассматривать Европу исключительно как форпост между странами западной демократии и СССР. Именно в этом документе было заявлено, что Вашингтон готов всячески поддерживать идею окончательного формирования единого европейского рынка, включая и страны «новых демократий». Таким образом, провозглашался курс на реальное партнёрство между США и Европой. Многие аналитики считают, что именно в этот переходной период евро-американских отношений действительно начинает складываться новая система отношений. Они становятся более симметричными, реально равными и, в определённой степени, партнёрскими. Ключевые игроки международных отношений вступили в период действительно консолидированного политического сотрудничества [3, с. 86] США формально признала ведущую роль Европейского Союза в стабилизации ситуации в Европе.

В начале 90-х годов отношения США и ЕС становятся в некотором роде не предсказуемыми. Управленческие структуры сосредотачивают внимание на перспективе НАТО, ОБСЕ и ЗЕС.

Подписание в 1990 году Трансатлантической Декларации об отношениях ЕС-США было своего рода подведением итогов многолетнего сотрудничества. Вместе с тем, была заложена основа для будущего взаимодействия в области торговли и инвестиций, науки и образования, борьбы с терроризмом и охране окружающей среды. В ней закреплялись система и формат сотрудничества в борьбе с распространением ядерного, химического и биологического оружия в мире [10]. Необходимо отметить, что с первого раза подписать договор не удалось по вине французской стороны. Невольно помог кризис в Кувейте.

В Преамбуле Декларации были обозначены общие интересы ЕС И США и их действия по сохранению единой Европы. Несмотря на то, что определённое внимание в документе было уделено вопросам экономических и политико-правовых отношений, всё же был

проведен и серьёзный анализ вопросов внешней политики и безопасности. Особый интерес представляет раздел «Транснациональные вызовы», в котором речь шла не только о борьбе с терроризмом и наркотрафиком, но и об интеграции природоохранных и экономических целей. Были определены и принципы, на которых должно основываться партнёрство. Речь шла о необходимости взаимного информирования и консультаций по важным вопросам, которые затрагивают экономические и политические проблемы сторон. В документе были обозначены и институциональные рамки сотрудничества. Провозглашалась необходимость проведение саммитов, встреч министров иностранных дел, брифингов на высшем уровне и др. Вместе с тем, и в самом документе и при его действии проявились две тенденции. С одной стороны, США всё равно продолжали действовать в рамках глобальной гегемонии, а европейские страны уверовали в самостоятельность ЕС.

В тоже время отношения между США и ЕС попадают в зависимость от базовых принципов двухстороннего и многостороннего сотрудничества. Возникают проблемы с договорными принципами отношений не только в самой Европе. Механически преодолеть проблемы в отношениях не удалось. Для Вашингтона принципиально важнее оказались двусторонние отношения с отдельными европейскими странами, чем с ЕС в целом. В свою очередь, Европа не всегда следовала за США и подчинялась американскому руководству, реализуя более мягкий и сбалансированный подход к проблемам международной безопасности.

В документе «Новая трансатлантическая повестка дня», принятом в 1995 более подробно обозначались перспективы экономического и политического сотрудничества Европейского Союза и США. В частности, к институциональным механизмам сотрудничества было добавлено положение о консультациях руководства парламентов сторон. В тексте нового документа прослеживалось беспокойство по поводу возможной конкуренции Евросоюза и НАТО. При этом подчёркивалось, что НАТО по-прежнему остаётся центром трансатлантической безопасности, который призван обеспечить необходимую взаимосвязь между континентами. Процессы расширения НАТО и ЕС назывались независимыми, но дополняющими один другого [9]. В практике международных отношений в последующие годы (да и сегодня) мы видим, что вступление в НАТО для многих стран становится обязательным условием для последующего присоединения к ЕС.

В девяностые годы происходит постепенное сближение позиций атлантистов и европейцев. В 1995 году на заседании Североатлантического Совета НАТО Франция объявила о возобновлении своего участия в военных структурах НАТО. Великобритания же после прихода к власти правительства Тони Блэра (1997 г.) хотела вернуть себе инициативу в вопросах безопасности и укрепить престиж страны в Европейском Союзе и отказалась от оппозиции по отношению к общей европейской политике безопасности. Таким образом, двум странам – лидерам разных подходов - Франции и Великобритании удалось найти общий язык в вопросах развития европейского военного потенциала.

Дальнейшее сближение ОВПБ и ЗЕС произошло в результате подписания Амстердамского договора 1997 г., в котором говорилось о вхождении ЗЕС в состав ЕС. Учитывая уроки балканских войн и других конфликтов, европейцы включили в договор положение о Европейской политике безопасности и обороны (ЕПБО). Статья J.7 при этом заверяла, что положения об общей оборонной политике не будут входить в противоречие с

обязательствами стран-членов ЕС по НАТО.

В 1998 г. президент Франции Ж. Ширак и премьер-министр Великобритании Т. Блэр в Сен-Мало признали необходимым усиливать военный потенциал континента. Европейский Союз, как было отмечено в совместной декларации, «должен иметь возможность для автономных действий с опорой на эффективные вооруженные силы, систему принятия решений об их использовании и готовность их использовать, отвечая на международные кризисы» [2]. Встреча в Сен-Мало стала важным шагом в построении общей европейской оборонной политики. Однако, вопрос о статусе США в Европе оставался довольно чувствительным для Вашингтона. Отношение Соединенных Штатов к произошедшему в Сен-Мало, выразилось в позиции трех "Д" (Duplication, Decoupling, Discrimination), сформулированных госсекретарем США Мадлен Олбрайт. Соединённые Штаты настаивали, что Европейский Союз не должен дублировать усилия НАТО, разъединять США и Европу и дискриминировать тех членов НАТО, которые не входят в Европейский Союз.

На Хельсинском саммите ЕС в декабре 1999 г. было подписано ещё одно важное решение – создать Силы быстрого реагирования в Европе численностью 60000 для выполнения так называемый Петербургских задач (задач гуманитарной деятельности, спасания, миротворчества и регулирования кризисов). Этим документом европейские страны отреагировали на натовские бомбардировки в Косово. Эти события в который раз продемонстрировали существующие несоответствия между европейским и американским военными потенциалами, и стала одним из ключевых стимулов в развитии европейских военных возможностей.

Принятие Европейской стратегии безопасности (ЕСБ) Европейским советом в декабре 2003 г., безусловно, стало этапным событием в истории отношений США-ЕС. Поскольку до принятия стратегии безопасности выработывался определенный «европейский подход», характеризующийся целостным пониманием внешней политики, осознанием взаимозависимости между всеми аспектами – политическим, социальным, экономическим и военным. Важной характеристикой европейской внешней политики отныне выступала ориентация на диалог, взаимодействие и партнерство или, другими словами, приверженность идее совместной безопасности и принципу многосторонности.

Приход к власти Дж. Буша-младшего привёл к очевидному ухудшению трансатлантических отношений. Европейцы столкнулись с новыми геостратегическими взглядами Вашингтона, которые озвучила Кондолиза Райс в 2000 г. Акцент на «защите национальных интересов», односторонние действия США и игнорирование мнения союзников знаменовали новый американский внешнеполитический подход [8].

Теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября вызвали волну поддержки и сочувствия европейцев по отношению к США. Вместе с тем, последующие односторонние не до конца продуманные шаги Дж. Буша спровоцировали антиамериканские настроения в Европе. Америко-европейские отношения вновь ухудшились с проведением военной кампании в Ираке. Это позволило говорить об идеологическом расколе в трансатлантических отношениях, которые некоторые эксперты назвали даже «коллапсом консенсуса». Американской операции в Ираке однозначную поддержку оказали Италия, Испания, Польша, Румыния и Болгария. Тогда как Германия, Франция, Бельгия и Люксембург активно высказались против военного вторжения. А британский премьер-министр Т. Блэр, остро

критикуя позицію США, вимагав від них дотримання рішень Генеральної Асамблеї ООН. Іракський питання яскраво продемонстрував внутрієвропейські відмінності в зовнішньополітичній орієнтації та сприйнятті сучасних загроз. Наступні події привели до глибокого розколу в ЄС між «новим» і «старою Європою», як назвав його міністр оборони США Д. Рамсфелд, успішно використовуючи принцип «розділяй і властвуй».

Трансатлантичний економічний рада, створений в 2007 році, став координатором подальшого розвитку економічного взаємодія. А угода про «відкритому небі» (2008 р.) значно розширила можливості авіаперельотів. Європейські та американські авіакомпанії отримали можливість виконувати перельоти між будь-яким аеропортом Європейського Союзу та США. Необхідно відзначити, що «рівні серед рівних» авіакомпанії США вдобавок мали можливість виконувати перельоти і всередині країн – членів ЄС.

Перемога на виборах Б. Обами сприяла прийняттю європейцями американського лідерства, рівно настільки, наскільки Вашингтон буде виконувати його з урахуванням позиції європейських країн. З своєї сторони, в початку свого президентства Б. Обама відкрито продемонстрував повагу до партнерів та готовність вести діалог. В квітні 2009 року на саміті НАТО Б. Обама фактично визнав, що відносини між Сполученими Штатами та Європейським Союзом в останні часи не розвивалися достатньо динамічно і в потрібному напрямку. Він пообіцяв, що США в майбутньому стануть «більш привабливим партнером», тому, що виклики нового століття не будуть подолені США в самотності. Разом з тим, він підкреслював, що в свою чергу, з ними Європа в самотності теж не впорається. Отже, сторонам необхідно покращити якість не тільки своїх економічних зв'язків, а й міжнародної політики та політики безпеки. Проте розбіжності залишилися і в питаннях вступу Туреччини в ЄС, і по проблемах, пов'язаних з Іраком та Афганістаном, і по питаннях боротьби з тероризмом, і природоохоронної політики, зокрема, скорочення викидів парникових газів [1, с. 43].

На жаль, незважаючи на велику кількість договірних документів, діалог США та ЄС частіше виходить малопродуктивним. поки ні США, ні Європа не мають однозначної відповіді на питання про стратегію співіснування. На всіх можливих зустрічах на вищому рівні, основний акцент робиться на миттєві економічні та фінансові виклики, що визначає повестку дня з обох сторін Атлантики.

Американські політологи, проводячи потужний інтелектуальний аналіз, мобілізують країну на рішення зовнішньополітичних завдань, пошук оптимальних рішень, виробляючи найбільш ефективний з точки зору науки, зовнішньополітичний курс, завжди мають альтернативні концептуальні підходи, що дозволяють американській адміністрації виправляти допущені помилки. Головна відмінність американської політології від європейської полягає в тому, що в її основі завжди лежить поняття національного інтересу. В різних зовнішньополітичних умовах зміст цього інтересу змінюється, але саме його визнання як мети зовнішньої політики забезпечувало і забезпечує збереження цілісності країни, захист її території, підтримку союзників, запобігання людських, матеріальних та моральних втрат, прагнення до максимальної свободи дій своєї національної долі на благо сучасного та майбутніх поколінь американців. Потрібно відзначити, що саме постійне зіткнення політичних ідей, концепцій і

подходов помогло поднять страну на вершину мирового могущества [4, с. 9]. Фактически американские политологи ориентированы на решение главной геополитической задачи – обеспечение американской мировой гегемонии на максимально долгий срок, причём, силами самой Америки. М. Тэтчер не зря говорила, что Америка – это больше чем нация, государство или сверхдержава; именно в этом и заключается её идея – идея, которая трансформировала и продолжает трансформировать всех нас. Америка уникальна своей мощью, богатством и мировоззрением.

Стратегия европейской политики не столь однозначна. Возможно, это обусловлено, в том числе, и столкновением нескольких идейных школ в европейской политологии. Одна из них – английская – считает необходимым возрождение глобальной мощи европейского региона путём совмещения интеграционных усилий. С их точки зрения Америка сегодня обладает гораздо большей властью, чем нужно для общего блага. «Она обладает безмерной глобальной «мягкой» властью над нашими головами», - пишет профессор английского Оксфорда Т. Эш. Он утверждает, что «с точки зрения экономической мощи, её единственным соперником является Европейский Союз» [5, с. 69]. Европейские страны ищут пути восстановления своей геополитической значимости. Одни за счёт поиска стратегии, направленной на активизацию собственной политической позиции, другие хотят объединить усилия, чтобы противостоять стратегическому курсу США, как мировому полицейскому.

Идеи европеизма в связи с внутренним кризисом ЕС также претерпевали трансформации. Европейский Союз не всегда демонстрировал общую внешнюю политику. С одной стороны, целостный подход в политике Евросоюза особенно очевиден в отношении соседних стран, которые ЕС пытается объединить во всеохватывающую сеть отношений, примерами чего являются Пакт стабильности для Балкан, Европейско-Средиземноморское партнерство и, конечно, успешная трансформация стран Центральной и Восточной Европы – возможно, наиболее существенное достижение Европы после проекта европейской интеграции. Под названием «Европейской политики соседства» (ЕПС) этот подход был принят в качестве расширенной основы отношений между ЕС и его соседями. В то же время, отношения со странами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона, как и со стратегическими партнерами – такими, как Россия и Китай, – также расширялись во многих направлениях, оставляя в прошлом исключительно экономический фокус сотрудничества. Так, целостный подход стал доминирующей характеристикой внешней политики ЕС в долгосрочном измерении получил название - «структурная внешняя политика» ЕС.

Вместе с тем, необходимо отметить, что внешней политике Европейского Союза не хватает направленности, чёткости и последовательности. ЕС часто ограничивается ролью реагирующего на инициативы ведущего глобального игрока – США, достаточно решительного и могущественного, имеющего к тому же Стратегию национальной безопасности. Не имея чёткой стратегии как таковой, ЕС не сможет избежать доминирующего американского влияния и способствовать продвижению своих собственных политических приоритетов – как целей, так и инструментов для их реализации. Необходимо выработать эффективную европейскую коммуникативную стратегию посредством ведения политического диалога.

Выводы. Приоритеты внешней политики США и Европы отличаются и эти расхождения всё больше увеличиваются, бросая тень на трансатлантические отношения. И

если некоторые моменты имеют предметный характер (например, противоракетная оборона или изменения климата), то во взглядах на проведение международной политики как таковой мы видим глубокие расхождения. США отличается гегемонистскими взглядами на мир, а для Европейского Союза более характерен глобалистский подход. Вашингтон стремится к меньшим ограничениям, чтобы иметь возможность быстрого реагирования на вызовы, не с кем не советуясь и принимая единоличное решение. Европа же стремится к тому, чтобы США больше делали для признания возможности конкуренции со стороны европейских интересов и для удовлетворения этих законных требований. От способности Вашингтона и Брюсселя признать легитимные расхождения и сбалансировать внешнюю политику будет напрямую зависеть успех трансатлантического сотрудничества.

1. *Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского Союза.* / [Отв.ред. Н.К. Арбатова]. - М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 118 с.
2. *Игумнова Л.О. Внешняя политика Европейского Союза между Европеизмом и Атлантизмом [Электронный ресурс] / Л.О. Игумнова. – Режим доступа: <http://www.klio.isu.ru>*
3. *Кощенко А. Суперечності між США і «старою» Європою (концептуальний вимір) / А. Кощенко. – К., 2006 – 135с.*
4. *Матяш В.М. Взаимоотношения Российской Федерации, США и Европейского Союза в глобализирующемся мире. Автореф. дис. на соискание. ст. доктора политических наук. – М., 2003. – 24с.*
5. *Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. / А.И. Уткин. - М., 2000.*
6. *Dinan, D. Ever Closer Union. An Introduction to European Integration. - Houndsmill, 2005.*
7. *Document on the European Identity. Published by the Nine Foreign Ministers on 14 December 1973 in Copenhagen [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ena.lu/mce.cfm> (10 мая 2006). Art. 14.*
8. *Rice, C. Promoting the National Interest // Foreign Affairs. - vol. 79. – 2000. - ? . 1. - P. 45-62.*
9. *The New Transatlantic Agenda [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ec.europa/eu>*
10. *Transatlantic Declaration on EC-US Relations. 23 November 1990. - Brussels, Commission of the EC, 1990.*